

— Ты в порядке? Ничего не случилось?

— Тот самый... кхм, Ваньэр?

Голос Цзо Саньцю привел Ши Цзуна в чувство. Ему показалось, будто он только что выбрался из глубокого сна. А когда очнулся, зеленые деревья обернулись сухостоем, пышные цветы — зловонной гнилью, и прежнее очарование пейзажа внезапно поблекло, обнажая увядание.

— Ничего. Пойдем.

Ши Цзун покачал головой и, увлекая за собой Цзо Саньцю, углубился в сад. Здесь всё заросло сорняками, повсюду висела паутина, а опавшие листья, слой за слоем перегнивая, превратились в рыхлую почву, по которой приходилось ступать с осторожностью, чтобы не растянуться на земле.

Здания в саду стояли в полном беспорядке. Деревянные рамы прогнили, стены и крыши были сплошь укрыты ползучими растениями, так что их первоначальный вид едва угадывался. Лишь спустя долгое время им наконец удалось найти дом, который сохранился относительно неплохо.

Ши Цзун, слегка склонив голову, изучил символы на двери, запомнил их, толкнул створку и, войдя внутрь, плотно прикрыл ее за собой.

Когда-то здесь существовал род Е. Но почему этот род возник из ниоткуда? И почему здесь стоит эта огромная гостиница, которой, по идее, быть не должно? Зачем кому-то понадобилось пускать пыль в глаза, если заведение даже не ведет нормальной деятельности?

В голове роилось множество мыслей. Ши Цзун шаг за шагом приближался к поминальным табличкам, намереваясь продолжить осмотр. Такое обилие табличек свидетельствовало о том, что когда-то семья Е была процветающей и многочисленной.

Лишь Цзян Ваньэр могла иметь к этому отношение. Раньше здесь правили четыре великих рода, теперь осталось только три. Гостиница была построена на месте огромного старинного сада. Эти три семьи контролировали золотые прииски и обладали безграничной властью в этой изолированной деревне.

На концах фитилей, погруженных в топленое масло, горели огоньки, помещенные в полупрозрачные стеклянные чаши.

Неужели всё именно так? Если да, то почему Цзян Ваньэр жила в доме рода Е? Она носит фамилию Цзян, а не Е. Быть может, приемная дочь? Возможно, кто-то решил превратить это место в гостиницу, чтобы, сохранив облик сада, хоть немного умиловить души погибших, которые, возможно, были прикованы к родному дому.

Под карнизами висели связки медных монет, каждая из которых была перевязана полоской странной красной ткани. Дом был самым обычным, квадратным в плане, а у входа стояли два пугающих каменных изваяния, похожих на демонов, способных пожирать людей.

Вероятно, три оставшихся рода объединились, чтобы уничтожить семью Е и прибрать к рукам их золотые прииски, что и обеспечило им нынешнее могущество.

На средней, самой заметной поминальной табличке вертикально были выведены три строки. Слева направо они гласили: Вечная память, Поминальная табличка Е Юаньшаня, Бессмертная слава.

Но почему Цзян Ваньэр никогда не слышала о существовании рода Е? В городе Чанмин три великих рода — Ли, Ван и Чжан. Богатый квартал находится под их строгим контролем. Чего же они боятся?

Это был обычный одноэтажный дом с белыми стенами и зеленой черепицей, местами обглоданный диким виноградом. Вокруг него не было ни опавших листьев, ни пыли, а к входу вела тропинка, выложенная камнями. Присмотревшись, можно было заметить на ней следы ног.

Дверь была испещрена странными знаками, напоминающими некое заклинание. Однако стоило взгляду Ши Цзуна упасть на табличку с именем Е Юньфэна, как его голову пронзила острая боль.

Весь род Е был истреблен. Из-за ненависти и обиды призраки не желали покидать это место. Три великих рода не посмели уничтожить сад до основания, поэтому решили поклоняться им здесь или, вернее сказать, заточить их здесь.

Эти деревянные таблички — всё это поминальные дощечки! В этой комнате почитали всех членов семьи Е! Превращение дома рода Е в гостиницу имело лишь одну цель — скрыть правду.

Их усадьбы и подконтрольные территории составляли богатый квартал, отделенный от остальной деревни рекой. Похоже, сюда всё же кто-то заходил. В мягком аромате масла яркие огни освещали ряды деревянных табличек. Если к этому добавить магическую печать, то души не смогут покинуть старое поместье и причинить вред живым.

Цзян Ваньэр отчаянно жаждала замужества. Не потому ли, что она любила одного из молодых господ рода Е, но они не смогли пожениться, и это стало ее пожизненным сожалением? Возможно, она родилась в бедняцком квартале и когда-то работала в доме Е прислугой? В конце концов, для мертвецов это был их дом.

Если присмотреться, на всех табличках средний иероглиф был Е.

Или же...

Номера в гостинице были довольно чистыми, значит, их изредка убирали, хотя персонала, ведущего дела, здесь не было... Все подозрения сходились к одному выводу: кто-то покопался в памяти Цзян Ваньэр.

После гибели рода Е их усадьбу перестроили в гостиницу. Внутри было очень светло, повсюду горели лампы.

Боль нахлынула внезапно. Она ударила в виски и, словно паутина, мгновенно охватила всю голову. Ши Цзун согнулся пополам и рухнул на бок. В груди разлилась тяжелая, ноющая боль. Он кашлянул, и от этого простого движения ему показалось, что тело сейчас расколется на части.

— Черт возьми, что с тобой?!

Встревоженный голос Цзо Саньцю доносился словно издалека.

— Немедленно уводи меня из гостиницы, — прохрипел Ши Цзун.

Не просто из этого дома. Нужно было покинуть саму гостиницу Вечного покоя.

Видя состояние Ши Цзуна, Цзо Саньцю испугался, что и сам может пострадать, если останется здесь дольше. Несмотря на дрожащие руки, он взвалил ослабевшего Ши Цзуна на спину и поспешно бросился прочь.

Ши Цзун был высокого роста, но Цзян Ваньэр была среднего телосложения и очень худой, а персонаж Чжан Е тоже был довольно крепким, поэтому Цзо Саньцю справился с ношей без особого труда. Вскоре они уже были на главной улице.

Отдышавшись в переулке, Ши Цзун почувствовал, что боль в груди и голове отступила. Он встал, сделал несколько шагов и оглянулся на старинный сад. Название на вывеске Гостиница Вечного покоя сверкало на солнце, заставляя его невольно прищуриться.

Гостиница Вечного покоя, род Е, Е Юньфэн, Цзян Ваньэр... Теперь он понял ключевое звено этой цепи.

Цзо Саньцю с опаской посмотрел на него:

— Это место проклято, что там произошло?

— Мне стало нехорошо, как только я увидел каменных львов у входа и те знаки, — ответил Ши Цзун. — Ты совсем ничего не почувствовал?

Цзо Саньцю покачал головой:

— Нет, ничего. Что всё это значит?

— Тс-с.

Ши Цзун внезапно прервал его жестом. Послышались шаги, и он, не раздумывая, бросился в погоню. Свернув с главной улицы в переулок и обогнув дом, он действительно увидел фигуру.

Все неигровые персонажи внезапно исчезли, и вот теперь удалось поймать одного. У человека явно была повреждена нога, поэтому Ши Цзун без труда догнал его, нажал на плечо и глухо произнес:

— Не двигайся.

Человек замер. Его тело напряглось, а когда он медленно повернул голову, в шее послышался неприятный хруст. Встретившись взглядом с Ши Цзуном, он побледнел как мертвец. Его зрачки расширились, он издал испуганный вскрик и тут же рухнул на землю, словно потеряв сознание от одного вида Ши Цзуна.

— Ну и дела... Что происходит? — опешил подоспевший Цзо Саньцю, услышав из соседнего дома громкое: — Апчхи!

— Замолчи! Я же просила тебя терпеть! Ты погубишь всю нашу семью! — следом раздался приглушенный крик, доносившийся словно из-за толстых досок.

Догадка Ши Цзуна подтвердилась. Переглянувшись с Цзо Саньцю, он внезапно ударом ноги выбил тонкое окно и прыгнул внутрь.

Это была спальня. На столе стоял еще не остывший чай, пол был наполовину чист, а посреди комнаты лежал брошенный веник. Похоже, кто-то подметал, но в панике бросил работу и сбежал.

Окинув взглядом обстановку, Ши Цзун посмотрел на единственный крупный предмет мебели — огромный платяной шкаф во всю стену. Именно оттуда донеслись чих ребенка и окрик матери.

Не теряя времени, Ши Цзун подошел к шкафу и распахнул дверцы. Внутри он увидел женщину лет сорока, которая изо всех сил прижимала ладонь к губам ребенка. Глаза матери были широко раскрыты, белки залиты кровью, а губы непрерывно дрожали от ужаса. У нее не осталось сил даже на крик.

Значит, я не ошибся, — подумал Ши Цзун. — Те три свадьбы с братьями Ли и Ван Чжиэнем, и четвертая, несостоявшаяся с Чжан Е — все они были свадьбами с призраками. Только призраки — это не те мужчины. Призрак — это я.

Все жители города исчезли в одночасье, потому что спрятались. Почему? Потому что они боятся меня.

Мать с дочерью, дрожащие от страха в шкафу, выглядели настолько жалкими и беспомощными, что любой другой пожалел бы их. Цзо Саньцю, проникшись их горем, даже почувствовал укол жалости.

Однако в следующую секунду Ши Цзун безжалостно схватил женщину за воротник, заставляя ее поднять голову и посмотреть ему в глаза. Глядя на нее с ледяным спокойствием, он холодно спросил:

— Отвечай, почему вы меня боитесь?

Женщина, заикаясь от ужаса, пролепетала:

— Потому что ты... ты самый страшный злой дух... Ты убила многих... Ты убила всех в роду Е!!!

<http://bllate.org/book/21417/2187045>